

О ФАКТОРАХ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕТОДАХ БОРЬБЫ С НЕЙ

© 2021

А.В. Рамазанов, кандидат экономических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин

Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Казань (Россия)

Ключевые слова: факторы коррупционной преступности; коррупция; коррупционные преступления; социальный контроль над коррупцией.

Аннотация: Важность борьбы с коррупционными преступлениями не теряет своей актуальности, при этом высокая латентность таких преступлений подтверждает необходимость выявления совокупности факторов, влияющих на повышение и снижение уровня коррупционной преступности в стране. Статья посвящена исследованию факторов, порождающих коррупционную преступность в Российской Федерации, и факторов, способствующих снижению ее уровня. В статье проанализированы эмпирические данные с 2010 по 2021 годы по наиболее распространенным коррупционным преступлениям (ст. 290, 291 УК РФ), дела по которым направлены в суд. Проведен корреляционно-регрессионный анализ количественных факторов, которые могут повлиять на уровень коррупционной преступности в стране, на основании анализа сделаны выводы и даны рекомендации. Доказано, что увеличение численности работников МВД на 1 единицу ведет к уменьшению коррупционных преступлений в среднем на 0,0126 единицы, а увеличение численности служащих на федеральном уровне на 1 единицу приводит к снижению коррупционных преступлений в среднем на 0,998 единицы. Основным методом борьбы с коррупционной преступностью является уголовно-правовой метод, эффективность применения которого в свете декриминализации экономических преступлений вызывает сомнения. Для повышения эффективности борьбы с коррупционными преступлениями автором предложено создать институт Уполномоченного по антикоррупционной политике при Президенте РФ для объективного выявления коррупционных преступлений и независимого контроля за ходом расследования, принять меры по усилению открытости и обоснованности расходных статей бюджетной системы РФ.

ВВЕДЕНИЕ

Негативная волатильность экономической системы, вызванная санкциями западных стран и вспышкой новой коронавирусной инфекции COVID-19, проявляющаяся в росте инфляции, безработицы, снижении уровня доходов большей части населения, вкупе с развитием информационных технологий, несовершенстве действующего законодательства, в том числе из-за лоббирования корыстных интересов отдельных лиц, способствует еще большему разрастанию уровня коррупционной преступности в стране. Число преступлений коррупционной направленности в России в I квартале 2021 года выросло на 18,7 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, как следует из сборника Генпрокуратуры о состоянии преступности за январь – март 2021 года¹. Роль органов внутренних дел в борьбе с коррупционными преступлениями не вызывает сомнений. Не остаются в стороне и другие правоохранительные органы, совместная деятельность которых способствует изобличению коррупционеров и привлечению их к ответственности. Несмотря на активную деятельность правоохранительных органов, направленную на выявление преступлений коррупционной направленности и изобличение коррупционеров, количество таких преступлений продолжает расти. В связи с этим возникает необходимость выявления факторов, от которых зависит уровень коррупционной преступности в стране, для последующего воздействия на данные факторы.

Изучение практических сведений о коррупционных преступлениях за период с 2010 года по апрель 2021 года привело нас к выводам, что раскрываемость преступлений по ст. 290 и 291 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) составляет более 93 %². На рис. 1 представлена информация о преступлениях по ст. 290 УК РФ.

Официальная статистика о коррупционных преступлениях охватывает их неполный перечень в связи с невключением в статистические данные статей УК РФ, отраженных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Изучение научных публикаций о причинах совершения коррупционных преступлений показало, что ряд авторов в качестве причин возникновения коррупции выделяют психологические [1–3]. Другие авторы базовыми причинами считают экономические факторы как сращивание интересов бизнеса и власти [4–6], иные рассматривают их как социальное явление, перерастающее в формальные социальные институты [7–9]. Имеется большое число публикаций, в которых авторы доказывают взаимосвязь организованной преступности и коррупции [10–12]. Очевидно, что отсутствует единая точка зрения относительно причин (факторов), способствующих возникновению коррупции. Мы не выявили научных публикаций и официальных сведений органов власти, в которых сообщалось бы о влиянии количественного изменения субъектов коррупционных правоотношений

¹ *Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России: январь, февраль, март 2021 // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/analytics>.*

² *Показатели преступности России. Динамика. Всего зарегистрировано преступлений // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.*

на эффективность борьбы с коррупционными преступлениями. Ранее нами было доказано, что рост зарплаты федеральных чиновников приводит к снижению общей суммы взяток, а рост доходов граждан – к увеличению [13].

Основным методом борьбы с коррупционной преступностью является уголовно-правовой метод, эффективность применения которого в свете декриминализации экономических преступлений вызывает сомнения. О необходимости совершенствования уголовной ответственности за коррупционные преступления до сих пор ведутся дискуссии. В частности, автор [14] рассуждает об эффективности назначения наказаний в виде штрафа и лишения возможности занимать определенные должности. В работе [15] предлагается применять к взяткополучателю «пожизненное лишение занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий для исключения повторного совершения коррупционного преступления» [15, с. 72]. В [16] указана необходимость закрепления в УК РФ минимального размера предмета

взятки и разграничения понятий «подарок» и «взятка» с учетом норм Гражданского кодекса РФ [16]. При этом нельзя не согласиться с авторами, утверждающими, что социальный контроль над коррупцией является более эффективным методом борьбы с нею в отличие от уголовно-правовых методов [17–19].

Обзор литературы показал необходимость расширить существующую теоретико-методологическую базу для дополнения перечня факторов, влияющих на коррупционные преступления.

Цель исследования – выявление и оценка факторов, которые могут повлиять на уровень коррупционной преступности.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

На основе изучения эмпирических данных из Портала правовой статистики (crimestat.ru), открытых сведений из СМИ и обзора научной литературы по теме исследования выявлены и обобщены факторы, влияющие на коррупционную преступность в России. Проведенный

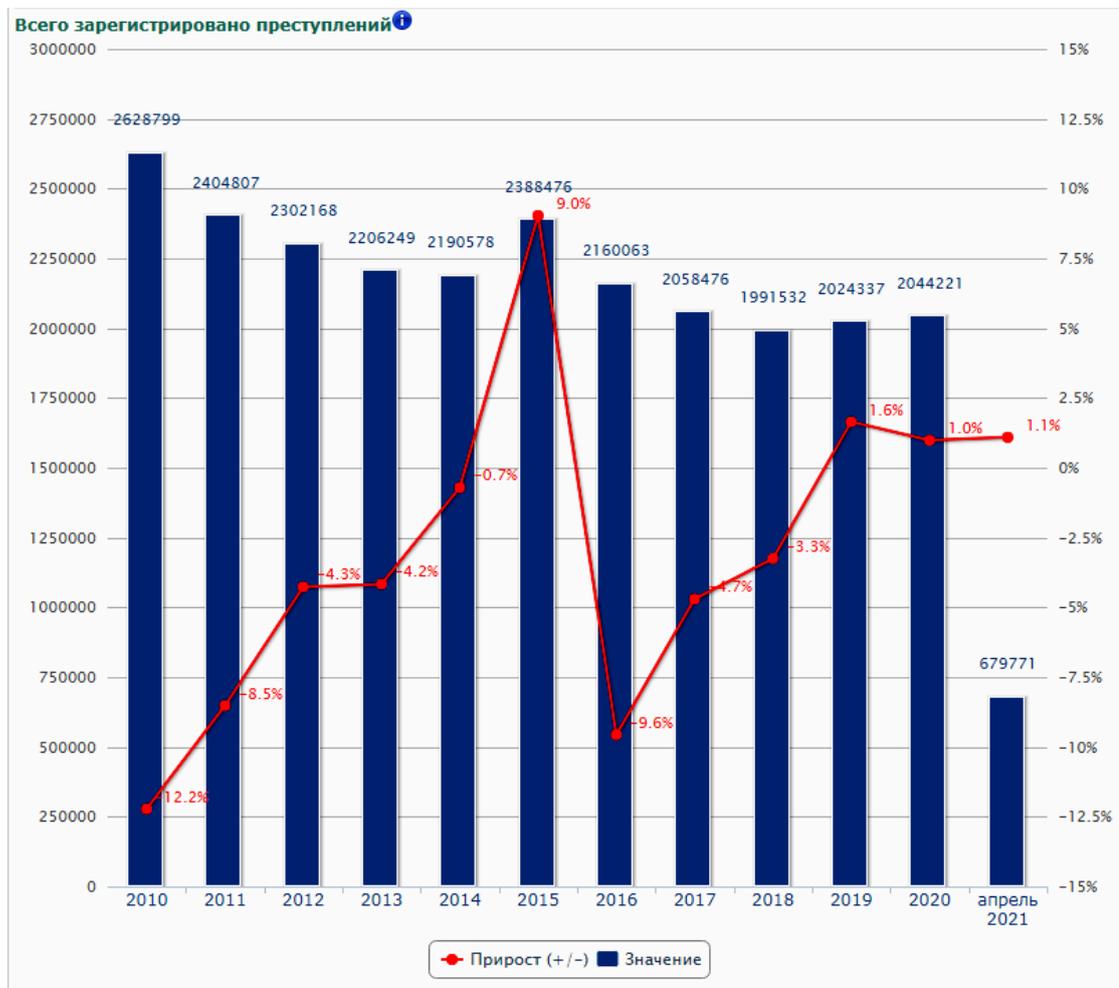


Рис. 1. Количество преступлений по ст. 290 УК РФ («Получение взятки»), уголовные дела о которых направлены в суд³

³ Показатели преступности России. Динамика. Всего зарегистрировано преступлений // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.

в работе корреляционно-регрессионный анализ позволил установить причинно-следственную связь положительного влияния роста числа сотрудников МВД на снижение уровня коррупционной преступности в стране.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Оценим факторы, влияющие на коррупционную преступность, например влияние численности сотрудников МВД и численности служащих на федеральном уровне на количество обвинительных приговоров по преступлениям коррупционной направленности (таблица 1).

На основании данных из таблицы 1 проведем корреляционно-регрессионный анализ. К матрице с переменными X_j добавим единичный столбец:

1	656 301	49 599
1	655 910	49 137
1	719 137	49 040
1	712 252	49 677
1	746 859	49 612
1	746 000	50 940

Матрица Y :

11 934
12 691
12 145
11 024
10 684
9 803

Матрица X^T :

1	1	1	1	1	1
656 301	655 910	719 137	712 252	746 859	746 000
49 599	49 137	49 040	49 677	49 612	50 940

Произведем умножение матриц:

$X^T \cdot X =$	6	4 236 459	298 005
	4 236 459	2 999 724 232 855	210 484 752 761
	298 005	210 484 752 761	14 803 465 643

Таблица 1. Факторы, влияющие на коррупционную преступность

Факторы	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Численность работников МВД ^{4,5}	656 301	655 910	719 137	712 252	746 859	746 000
Численность служащих на федеральном уровне ⁶	49 599	49 137	49 040	49 677	49 612	50 940
Вынесено судами обвинительных приговоров по преступлениям коррупционной направленности ^{7,8,9,10,11}	11 934	12 691	12 145	11 024	10 684	9 803

⁴ Численность работников МВД на конец отчетного периода, фактически (человек) // Реальное время. URL: <https://realnoevremya.ru/attachments/700>.

⁵ Россия – страна полицейских. Зачем нужен огромный штат МВД // Регионы России. URL: <https://www.gosrf.ru/news/41631/>.

⁶ Зарплаты и численность чиновников по данным Росстат // Статистика и показатели региональные и федеральные. URL: <https://rosinfostat.ru/zarplaty-i-chislenmost-chinovnikov/>.

⁷ Статистические и аналитические материалы о состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, следствия и прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/anticor/doks/document-81540/>.

⁸ Генеральной прокуратурой Российской Федерации проанализировано состояние коррупционной преступности по итогам 2019 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1817130/>.

⁹ Генпрокуратура отчиталась о числе осужденных за коррупцию силовиков и депутатов // Newsru.com. URL: <https://www.newsru.com/russia/23apr2018/genproc.html>.

¹⁰ Участие органов прокуратуры России в противодействии коррупции. URL: <https://obruchev.mos.ru/O-PROTIVODEJSTVII-KORRUPCII/uchastie-organov-prokuratury-rossii-v-protivodejstvii-korrupcii.pdf>.

¹¹ Аналитическая справка «О состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, следствия и прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией за 2015 год». URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/95e/2015.doc>.

а также:

$$X^T \cdot Y = \begin{bmatrix} 68\,281 \\ 48\,034\,714\,413 \\ 3\,388\,161\,609 \end{bmatrix}$$

Найдем обратную матрицу:

$$(X^T \cdot X)^{-1} = \begin{bmatrix} 1\,176,512 & 0,000\,129 & -0,025\,5 \\ 0,000\,129 & 0 & 0 \\ -0,025\,5 & 0 & 1,0 \cdot 10^{-6} \end{bmatrix}$$

Вектор оценок коэффициентов регрессии:

$$Y(X) = \begin{bmatrix} 1\,176,512 & 0,000\,129 & -0,025\,5 \\ 0,000\,129 & 0 & 0 \\ -0,025\,5 & 0 & 1,0 \cdot 10^{-6} \end{bmatrix} \times$$

$$\times \begin{bmatrix} 68\,281 \\ 48\,034\,714\,413 \\ 3\,388\,161\,609 \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} 69\,840,557 \\ -0,012\,6 \\ -0,998 \end{bmatrix}$$

Уравнение регрессии (оценка уравнения регрессии)

$$Y = 69840,5574 - 0,0126X_1 - 0,9979X_2.$$

Матрица парных коэффициентов корреляции R .

Число наблюдений $n=6$. Число независимых переменных в модели равно 2, а число регрессоров с учетом единичного вектора равно числу неизвестных коэффициентов. С учетом признака Y размерность матрицы становится равной 4. Матрица независимых переменных X имеет размерность (6×4) .

Матрица A , состоящая из Y и X :

1	11 934	656 301	49 599
1	12 691	655 910	49 137
1	12 145	719 137	49 040
1	11 024	712 252	49 677
1	10 684	746 859	49 612
1	9 803	746 000	50 940

Транспонированная матрица:

1	1	1	1	1	1
11 934	12 691	12 145	11 024	10 684	9 803
656 301	655 910	719 137	712 252	746 859	746 000
49 599	49 137	49 040	49 677	49 612	50 940

Матрица $X^T X$:

6	68 281	4 236 459	298 005
68 281	782 758 103	48 034 714 413	3 388 161 609
4 236 459	48 034 714 413	2 999 724 232 855	210 484 752 761
298 005	3 388 161 609	210 484 752 761	14 803 465 643

Нахождение парных коэффициентов корреляции:

$$r_{yx1} = \frac{8\,005\,785\,735,5 - 706\,076,5 \cdot 11\,380,167}{37\,550,166 \cdot 975,444} = -0,805$$

(сильная линейная связь между x_1 и y).

$$r_{yx2} = \frac{564\,693\,601,5 - 49\,667,5 \cdot 11\,380,167}{619,449 \cdot 975,444} = -0,879$$

(сильная линейная связь между x_2 и y).

$$r_{x1x2} = \frac{35\,080\,792\,126,833 - 49\,667,5 \cdot 706\,076,5}{619,449 \cdot 37\,550,166} = 0,505$$

(умеренная линейная связь между x_2 и x_1).

$$R^2 = 1 - (301\,408,949 - 5\,708\,942,83) = 0,9472.$$

Проверка гипотезы об одновременном равенстве нулю всех коэффициентов регрессии при объясняющих переменных:

если

$$F < F_{kp} = F_{\alpha, n-m-1},$$

то нет оснований для отклонения гипотезы H_0 .

$$F = \frac{0,9472}{1 - 0,9472} \cdot \frac{6 - 2 - 1}{2} = 26,911.$$

Табличное значение при степенях свободы $k_1 = 2$ и $k_2 = m - n - 1 = 6 - 2 - 1 = 3$, $F_{kp}(2;3) = 9,55$. Поскольку фактическое значение $F > F_{kp}$, то коэффициент детерминации статистически значим и уравнение регрессии статистически надежно.

Увеличение X_1 (численности работников МВД) на 1 ед. изм. ведет к уменьшению Y (коррупционных преступлений) в среднем на 0,0126 ед. изм.; увеличение X_2 (численности служащих на федеральном уровне) на 1 ед. изм. приводит к снижению Y в среднем на 0,998 ед. изм. Доказано, что в исследуемой ситуации 94,72 % общей вариабельности Y объясняется изменением факторов X_j .

Увеличение численности работников МВД в меньшей степени влияет на снижение уровня коррупционной преступности, что связано с тем, что помимо МВД расследованием коррупционных преступлений занимаются сотрудники СК РФ, ФСБ РФ. При этом рост числа служащих на федеральном уровне на 1 единицу

фактически приводит к уменьшению на 1 единицу числа судебных решений по коррупционным преступлениям. Нельзя не согласиться с точкой зрения, что следует улучшать методы социального контроля над коррупцией в России [20]. В таблице 2 отобразим систему неофициального социального контроля над коррупцией в России.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Из таблицы 2 мы видим, что система неформального социального контроля над коррупцией в России не работает, поскольку не порицает «бытовую» коррупцию, считая ее допустимой и общепринятой, что потом, как правило, приводит к эволюции коррупционной преступности. Субъекты, принимающие участие в реализации бытовой коррупции, получают опыт, который в последующем реализуют для решения более сложных проблем. Происходит эмпирическое научение социально одобряемым навыкам как со стороны инициаторов коррупционной сделки, так и со стороны иных участников такой сделки. Большое значение имеет и то, что масштабы бытовой коррупции обычно шире и с точки зрения общества менее опасны, в отличие от коррупции в высших органах власти и управления, что в корне неправильно с позиции предотвращения и минимизации уровня коррупционной преступности в стране.

Во многих странах социальный контроль как средство противодействия коррупции опирается на доктрину открытого правительства (Open Government), которая обосновывает право граждан на доступ к информации, документам и решениям государственных органов и должностных лиц [22]. Например, в США открытое правительство предполагает обеспечение доступа: к государственным материалам и документам, имеющим публичный характер; в органы государственной власти, в том числе на заседания и конференции, где обсуждаются и решаются государственные вопросы; в учреждения, осуществляющие деятельность, не связанную с процессом принятия решений, такие как тюрьмы, государственные больницы и учебные заведения.

В зарубежном журнале “NATO Review” опубликованы меры, способствующие развитию, предупреждению и минимизации коррупции. Авторы выделили фак-

торы, создающие возможности для коррупции (полномочия принимать решения по собственному усмотрению, засилье нормативных положений и бюрократии, ограничения по конкуренции, отсутствие учета материальных ресурсов, таких как внешняя помощь, природные ресурсы и т. д.), и факторы, создающие ограничения для тех, кто разбазаривает государственные ресурсы, такие как независимость судебных органов и способность граждан к коллективным действиям¹². Они также проверили, как соотносятся показатели по этим факторам с контролем над коррупцией, и обнаружили положительную корреляцию между ними. Это говорит о том, что существует механизм контролирования коррупции, который проходит насквозь через все государство и общество, речь идет о равновесии между ресурсами и ограничениями, закрепленном в более широком контексте развития, но также формирующем конкретный политический контекст. В ходе анализа авторы выяснили, что единственный инструмент, который способствует усилению общественного контроля над коррупцией, – прозрачность бюджета, достигаемая через свободу прессы и цифровую грамотность граждан.

В России социальный контроль имеет прочную правовую основу и постепенно приобретает структурированную систему. Достаточно много в России общественных палат, общественных советов, куда включаются известные личности, как правило, представители культуры и спорта, при этом рядовые граждане там фактически мало представлены. К тому же эффективность деятельности данных общественных советов, палат неизвестна широкому кругу лиц, поскольку на практике они единогласно одобряют меры, принимаемые органами власти.

Снижению числа коррупционных преступлений может способствовать деятельность органов власти по усилению мер неформального социального контроля над коррупцией. Религиозные, культурные, образовательные учреждения в стране должны способствовать формированию такого мировоззрения у подрастающего поколения, которое бы вызывало негативные ассоциации с коррупцией и демонстрировало негативные последствия для общества при разрастании коррупционной преступности. Не стоит забывать и о необходимости

Таблица 2. Система неофициального социального контроля над коррупцией в России

Вид	Недостатки
Семья	Поощрение «бытовой коррупции», безразличие к «левым» доходам для семьи из-за низкого уровня доходов населения
Детский сад, школа, вуз	Присутствие «бытовой коррупции», отсутствие системной образовательной программы по нетерпимости коррупции
Религия	«Плохой» пример представителей церкви, едущих на дорогах внедорожниках и часто мелькающих пьяными за рулем
Культура	Посещение объектов культуры – это дорогое удовольствие. В современных кинофильмах как обыденность демонстрируются проявления коррупции и неэффективность правоохранительных органов в борьбе с ней

¹²Переосмысление борьбы с коррупцией // Вестник НАТО. URL: <https://www.nato.int/docu/review/2016/Also-in-2016/anticorruption-corruption-laws-regulation-control-anticorrupt-budget-index/RU/index.htm>.

постоянного повышения уровня жизни граждан, о чем неоднократно заявлял президент России В.В. Путин, что будет способствовать снижению коррупционных рисков, поскольку необходимость совершать коррупционные действия отпадет.

Обозначим ряд направлений, эмпирическая реализация которых приведет к снижению возможностей для совершения коррупционных преступлений:

– введение для общественных объединений, взаимодействующих с органами власти по актуальным публичным вопросам, обязательной отчетности о результатах и эффективности своего взаимодействия с органами власти, что будет являться элементом отчетности перед обществом. Если законодательный орган власти будет в обязательном порядке отображать информацию об инициаторах каждого законопроекта, то это позволит снизить случаи скрытого лоббирования законов, противоречащих интересам общества;

– создание института Уполномоченного по антикоррупционной политике при Президенте РФ, который бы имел широкие полномочия по контролю за антикоррупционной политикой в России, в том числе инициировал проверку информации из СМИ, иных источников и возбуждение уголовных дел по коррупционным преступлениям. Это необходимо для выявления коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов и судебной системы;

– принятие мер по усилению прозрачности, обоснованности расходных статей бюджетной системы РФ, включая обоснованность тарифов, утверждаемых соответствующими профильными комитетами на федеральном, региональном и местном уровнях. Решению проблемы прозрачности, обоснованности расходных статей бюджетной системы может помочь введение публичного реестра проблемных объектов, требующих бюджетного финансирования, а также категоризация таких объектов по срочности.

Реализация предложенных мероприятий не окажет заметного влияния на финансовое состояние бюджета страны и не потребует больших временных затрат на реализацию.

Полученные в исследовании результаты неоднозначны. С одной стороны, увеличение числа сотрудников МВД снижает уровень коррупционной преступности, с другой стороны, увеличение числа федеральных государственных гражданских служащих также приводит к снижению коррупционных преступлений. Последнее обстоятельство объяснимо необходимостью дополнительного времени и сложностью выстраивания, поддержания коррупционной сети в связи с приходом новых, переводом на иные рабочие места государственных гражданских служащих, что приводит к ослаблению коррупционной сети, сокращению числа коррупционных сделок.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Доказано влияние увеличения числа работников МВД и числа служащих на федеральном уровне на снижение количества коррупционных преступлений. Полученные результаты статистически значимы и дополняют существующую теоретико-методологическую базу исследований, посвященную выявлению, предупреждению

и раскрытию коррупционных преступлений. В связи с продолжающимся ростом уровня коррупционной преступности в России очевидна неэффективность применения мер уголовно-правового характера к лицам, совершившим преступления коррупционной направленности, в связи с этим автор указывает на необходимость усиления мер социального контроля над коррупцией в России с целью предупреждения и минимизации ее уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нисневич Ю.А., Томилова Е.А. Влияние мотивации на коррупционное поведение должностных лиц в системе публичной власти // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2016. № 1. С. 25–35.
2. Рябов В.Б. Психология коррупции как новое перспективное направление в отечественной психологической науке // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 1. С. 204–222.
3. Киселев В.В., Гнездилов Г.В. Методологические и методические проблемы изучения психологии коррупции и антикоррупционного поведения // Право и образование. 2019. № 3. С. 28–34.
4. Ломсадзе Д.Г., Удовиченко А.И. Теневая экономика: опыт по борьбе с коррупцией и мошенничеством в ЕС // Современная экономика: проблемы и решения. 2018. № 10. С. 44–51.
5. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Сидоренко Э.Л., Спасенников Б.А. Бытовая коррупция в России: основные криминологические параметры // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 5. С. 634–640.
6. Озина А.М., Каришина И.Е. Коррупция в органах государственной власти: проблемы, последствия, меры противодействия // KANT. 2020. № 3. С. 77–82.
7. Ширманов Е.В. Коррупция: на пути от социального явления к социальному институту // Проблемы права. 2019. № 4. С. 23–27.
8. Трунцевский Е.В. Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 157–168.
9. Голуб Н.Н., Кудлай А.А. Бытовая коррупция: сферы проявления и способы преодоления // Вестник международного юридического института. 2018. № 1. С. 76–82.
10. Хазов Е.Н., Богданов А.В. Организованная преступность и коррупция в России // Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 72–76.
11. Фролова О.В., Фролов В.В. Организованная преступность и коррупция в России: проблемы противодействия // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 25. С. 102–107.
12. Ищук Я.Г. Коррупция: вопросы теоретического осмысления // Академическая мысль. 2018. № 1. С. 45–50.
13. Рамазанов А.В. Особенности проявления коррупции в России и меры по противодействию коррупционным преступлениям // Плехановский барометр. 2019. № 3. С. 20–23.

14. Хутуев В.А. К вопросу об эффективности уголовного наказания за получение взятки // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 3. С. 54–55.
15. Александрова Н.С. К вопросу о назначении некоторых видов наказаний за получение взятки // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. 2020. № 2. С. 69–72.
16. Волокитин Р.Г. Проблемы уголовной ответственности за получение взятки // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 27. С. 61–63.
17. Тимошенко И.Г. Социальный контроль как средство противодействия коррупции в зарубежных государствах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1. С. 102–109.
18. Вородухин С.Е. Коррупция как социальное явление и меры борьбы с ней // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 4. С. 42–47.
19. Хабриева Т.Я. Социальный контроль и противодействие коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4. С. 5–10.
20. Мельников А.П. Противодействие коррупции в современной Германии и России // Научные труды Республиканского института высшей школы. 2020. № 19. С. 162–169.
6. Ozina A.M., Karishina I.E. Corruption in public authorities: problems, consequences, counteraction measures. *KANT*, 2020, no. 3, pp. 77–82.
7. Shirmanov E.V. Corruption: from a social phenomenon to social institution. *Problemy prava*, 2019, no. 4, pp. 23–27.
8. Truntsevskiy E.V. Petty (everyday) corruption: concept and social value. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2018, no. 1, pp. 157–168.
9. Golub N.N., Kudlay A.A. Everyday corruption: the sphere of manifestation and ways of overcoming. *Vestnik mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta*, 2018, no. 1, pp. 76–82.
10. Khazov E.N., Bogdanov A.V. Organized crime and corruption in Russia. *Kriminologicheskij zhurnal*, 2020, no. 1, pp. 72–76.
11. Frolova O.V., Frolov V.V. Organized criminality and corruption in Russia: the problems of countering. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie*, 2021, no. 25, pp. 102–17.
12. Ishchuk Ya.G. Corruption: the questions of theoretical comprehension. *Akademicheskaya mysl*, 2018, no. 1, pp. 45–50.
13. Ramazanov A.V. Special aspects of corruption manifestation in Russia and measures for counteracting corruption-related crimes. *Plekhanovskiy barometr*, 2019, no. 3, pp. 20–23.
14. Khutuev V.A. To the question of efficiency criminal penalty for bribery. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*, 2019, vol. 15, no. 3, pp. 54–55.
15. Aleksandrova N.S. On the issue of assigning certain types of punishments for receiving a bribe. *Vestnik Dimitrovgradskogo inzhenerno-tekhnologicheskogo instituta*, 2020, no. 2, pp. 69–72.
16. Volokitin R.G. The problems of criminal liability for bribery. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie*, 2021, no. 27, pp. 61–63.
17. Timoshenko I.G. Social control as anti-corruption tool in the foreign countries. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya*, 2018, no. 1, pp. 102–109.
18. Vorodyukhin S.E. Corruption as a social phenomenon and measures to combat it. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina*, 2020, no. 4, pp. 42–47.
19. Khabrieva T.Ya. Social control and anti-corruption. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya*, 2017, no. 4, pp. 5–10.
20. Melnikov A.P. Struggle against corruption in contemporary Germany and Russia. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshey shkoly*, 2020, no. 19, pp. 162–169.

REFERENCES

1. Nisnevich Yu.A., Tomilova E.A. The influence of motivation of public officials on their corrupt behavior in the system of public authority. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya*, 2016, no. 1, pp. 25–35.
2. Ryabov V.B. The psychology of corruption as a promising new direction in the domestic psychological science. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Sotsialnaya i ekonomicheskaya psikhologiya*, 2019, vol. 4, no. 1, pp. 204–222.
3. Kiselev V.V., Gnezdilov G.V. Methodological and methodical problems of studying the psychology of corruption and anti-corruption behavior. *Pravo i obrazovanie*, 2019, no. 3, pp. 28–34.
4. Lomsadze D.G., Udovichenko A.I. Shadow economy: experience in fighting corruption and fraud in the EU. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, 2018, no. 10, pp. 44–51.
5. Sukhodolov A.P., Ivantsov S.V., Sidorenko E.L., Spasennikov B.A. Street-level corruption in Russia: basic criminological parameters. *Vserossiyskiy kriminologicheskij zhurnal*, 2018, vol. 12, no. 5, pp. 634–640.

**CONCERNING THE FACTORS OF CORRUPTION-RELATED CRIMES
IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE METHODS OF COMBATING IT**

© 2021

A.V. Ramazanov, PhD (Economics), Associate Professor,
senior lecturer of Chair of Civil-Legal Disciplines
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Kazan (Russia)

Keywords: factors of corruption-related crimes; corruption; corruption crimes; social control over corruption.

Abstract: The importance of combating corruption-related crimes is relevant; furthermore, the high latency of such crimes confirms the necessity to identify the combination of factors influencing the increase and decrease in the level of corruption-related crimes in the country. The paper deals with the study of factors causing corruption-related crimes in the Russian Federation and those promoting the decrease in its level. The paper analyses the empirical data for 2010-2021 on the most common corruption crimes (Art. 290, 291 of the RF CC), the cases of which have been referred to court. The author carried out the correlation-regression analysis of quantitative factors, which can influence the level of corruption crimes in the country, and, based on the analysis, made the conclusions and gave recommendations. The study proves that the increase in the number of employees of the Ministry of Internal Affairs per one unit leads to the decrease in the number of corruption-related crimes on average by 0.0126 units, and the increase in the number of employees on the federal level per one unit leads to the decrease in the number of corruption-related crimes on average by 0.998 units. The study proves that the increase in the number of employees of the Ministry of Internal Affairs per one unit leads to the decrease in the number of corruption-related crimes in average by 0.0126 units; and the increase in the number of employees on the federal level per one unit leads to the decrease in the number of corruption-related crimes in average by 0.998 units. The main method of combating the corruption-related crimes is a criminal legal method, which application efficiency causes doubt in terms of economic crimes decriminalization. To improve the efficiency of combating the corruption crimes, the author proposes creating the institution of a Commissioner for Anti-Corruption Policy under the RF President for the reliable identification of corruption crimes and independent control over the investigation, introducing measures to strengthen openness and justification of the RF budget system expenditures.